

риски: социальная изоляция, бедность, вдовство, плохое самочувствие, болезни, нарастание степени зависимости, отсутствие собственного жилья, семейного уюта, которые неблагоприятно отражаются на пожилых людях, попадающих в группу социальных аутсайдеров.

Нужны новые подходы к решению традиционных социогеронтологических вопросов, связанные со становлением мирового информационного пространства, новыми геронтологиями. Необходимы активные действия государства в направлении повышения социальной активности людей пожилого возраста:

- содействовать активизации интеграции граждан третьего возраста во все сферы жизни общества;
- содействовать распространению позитивного имиджа старости в обществе;

УДК 316.35.39

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ЭТНИЧЕСКИХ КАЗАХСКИХ СЕМЬЯХ

С. А. Узаква

Западно-Казахстанский инженерно-гуманитарный университет, Уральск
E-mail: Salima1966@mail.ru

В статье обсуждаются особенности и отличия культурной самоидентификации казахов в традиционную эпоху и современность, влияния западной и восточной цивилизации, рыночной экономики, языковой ситуации, что говорит о сложности формирования новой казахстанской идентичности. По мнению автора статьи, массовая культура, несомненно, оказывает влияние на размывание традиционной культурной идентичности казахов, делая ее фрагментарной и многомерной.

Ключевые слова: семейные ценности, этничность, культура, культурная самоидентификация, русификация, вестернизация, традиционность

Features of Cultural Self-Identification in Ethnic Kazakh Families

S. A. Uzakova

Features and differences of Kazakhs cultural self-identification during a traditional era and modernity, influences of western and east civilization, market economy, and a language situation that speaks about complexity formation of new Kazakhstan identity are discussed in article. According to the article's author, the mass culture, undoubtedly, has impact on erode of Kazakhs traditional cultural identity, doing it fragmentary and multidimensional.

Key words: family values, ethnicity, culture, cultural self-identification, russification, westernisation, traditional character.

Формирование своеобразия казахской культуры происходило под мощным влиянием четырех основных факторов: природных условий, особенностей социальной жизни, тенгрианско-

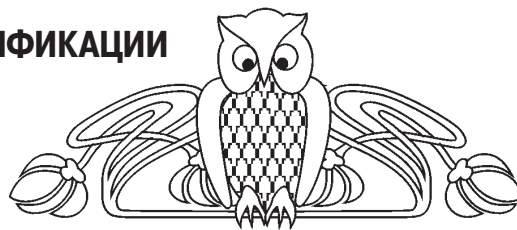
– совершенствовать социальные программы, мероприятия, направленные на людей старшего возраста;

– обучать квалифицированные кадры для специальных служб, деятельность которых направлена на удовлетворение потребностей и осуществление гарантий граждан пенсионного возраста.

Примечания

¹ См.: Интегрированная старость : практики социального участия / под ред. М. Э. Елютиной. Саратов : Изд. центр «Наука», 2007. С. 89.

² См.: Старость в современном российском обществе : интеробъективный и интересубъективный контексты / под ред. М. Э. Елютиной. Саратов : Изд-во Саратов. гос. техн. ун-та. 2010. С. 54.

мусульманской религии и специфических особенностей национального воспитания. Исследуя своеобразие казахской духовной культуры, можно констатировать, что она сформировалась на основе ислама, и это во многом обусловило доминирование в ней сердечного, чувственно-зеркального начала. Своеобразное творческое сочетание мусульманского и домусульманского начала в казахском народе сформировало характерное чувство любви к Родине как особую форму религиозных чувств. Достижение суверенитета привело к возрождению этнического самосознания и культурной идентичности казахов. Вместе с тем культура казахов сегодня отличается мозаичностью, смесью вестернизации с традиционализмом, маргинальности с самобытностью.

Казахская цивилизация является традиционной, а казахстанская – современной. Как верно указывает С. Б. Алимova, в социогуманитарных науках главной и определяющей чертой традиционного общества признается доминирование традиции над инновацией. Сущность традиционного общества определяется в большей степени тем, что оно воспроизводит себя на основе традиций, традиционного опыта. Российский ученый А. Агаджанян выделяет три значения понятия «традиционность»:

– значение, близкое по содержанию к определению понятия «традиционное общество»,

обозначающее такое общество, которое ориентировано на простое самопроизводство, «вечное возвращение» к неизменным, от века существующим образцам. Таковы классические кочевые общества, к которым относится и казахское;

– «традиционность» в смысле «автохтонности», «эндогенности», «почвенности», когда все местные структуры рассматриваются как традиционные;

– «традиционность» как совокупность принципов общественной организации, составляющих структурное ядро общества, переходящее от одного этапа истории к другому и обеспечивающее преемственность¹.

Что же касается казахстанской цивилизации, то в ней пространство модернизации и пространство традиции соседствуют друг с другом, в чем проявляется «цивилизационный дуализм» современности – локальное взаимодействие двух разных цивилизаций – западной и восточной. Западная индустриальная цивилизация представлена в столице, промышленных центрах и районах механизированного сельского хозяйства, а восточная – аграрная (доиндустриальная) – по всей остальной территории республики. Ареал западной цивилизации в Казахстане – это пространство модернизации, в котором получили развитие либеральные ценности, космополитичная культура, научное мировоззрение, свободно устанавливаемые социальные связи, межнациональные браки. Ареал восточной цивилизации – пространство традиции, в котором сильны наследственные социальные связи, прежде всего кровнородственные, патриархальные ценности, родовой коллективизм, религиозное мировосприятие. Деление на западную и восточную цивилизации внутри казахстанской условно, поскольку в реальности пространство обеих цивилизаций перемешано между собой и мозаично. Поэтому анализ путей культурной идентификации современных казахов предполагает учет имеющегося «оптимума различий» в казахстанской реальности, знание методологии постмодернизма в сочетании с культурным релятивизмом.

С одной стороны, мы видим усиливающуюся национальную и государственную идентичность казахов, их внимание к своей истории, языку, религии, традициям, отечеству, что является естественным следствием достигнутого суверенитета. С другой стороны, массовая культура, родиной которой являются США, оказывает влияние на размывание традиционной культурной идентичности казахов, делая ее фрагментарной, многомерной. Этому способствует связанный с научно-техническим прогрессом феномен «ускользающей социальности», т. е. расплывчатой домашней публики, сидящей за экранами телевизоров и мониторами компьютеров, имеющей возможность обзора всех мировых процессов, в том числе процесса глобализации культу-

ры и ее доминирующего содержания. У наиболее ориентированных на западный образ жизни казахстанцев, независимо от их национальности, можно отметить внешне «гомогенизированную» вестернизированную культурную идентичность. Влияние рыночной экономики сказывается на появлении «новых казахов» и, следовательно, «новоказахской» культурной идентичности. Тотемами, стремящихся идти в ногу с современностью казахстанцев, независимо от национальности, стали престижные иномарки, сотовые телефоны, компьютеры, квартиры с евроремонт. Вестернизация и традиционализм, доходящий до фундаментализма, соседствуют друг с другом, причем первая, бесспорно, утверждает себя в материальной сфере и в урбанистическом способе бытия, а традиционализм завоевывает свои позиции в духовной области².

В условиях взаимодействия цивилизаций религия становится последней инстанцией, конкретным критерием, по которому человек определяет свою культурную идентичность. В Казахстане ислам является общим культурно-идентификационным фактором для русскоязычных и казахоязычных казахов. Причем казахи воспринимают ислам в той мере, в какой он обеспечивает им сохранение культа предков как важнейшей ценности номадической культуры и отправление обряда погребения умерших родственников. Мазары с мусульманским стилем архитектуры и символикой – полумесяцем над мавзолеем – обязательный культурный артефакт Казахстана, свидетельствующий о его принадлежности к исламской цивилизации.

Идентичность исламу становится формой противостояния культурному, идеологическому, информационному империализму Запада для того, чтобы сохранить неприкосновенными ценности, составляющие «срединное ядро» номадической культуры – культ предков, родовой коллективизм, уважение к старшим. Вместе с тем включенность Казахстана в мировой цивилизационный процесс, особенно в глобальные информационные процессы, сказывается на возрастании плюрализма религиозной идентичности населения, в том числе казахов. Исследователями отмечается «мозаичность» религиозной ситуации в Республике Казахстан. Наряду с исламской и христианской конфессиями на ее территории сегодня насчитывается свыше 1200 религиозных объединений, группирующихся вокруг более 40 конфессий. Однако некоторые эксперты утверждают, что на самом деле сейчас в стране действует до 6000 общин религиозной направленности³.

Присоединение Казахстана к России привело к изменениям в культурной идентичности казахов. С точки зрения России, это присоединение имело благоприятные последствия как для нее, получившей дополнительные возможности усиления своей экономической и политической

мощи, так и для Казахстана, который, по ее мнению, получил возможность цивилизованного развития. В ходе этого процесса изменениям подверглись все структуры повседневности казахов, начиная от «жизненного пространства», из которого были изъяты лучшие земли для выпаса скота под русских поселенцев, что привело к ускорению седентаризации коренного населения, и заканчивая духовной сферой, так как официальное делопроизводство стало осуществляться на русском языке, что привело к постепенной русификации казахов. Седентаризация и русификация явились двумя серьезными факторами, вызвавшими постепенные изменения в культурной идентичности казахов.

Если до присоединения к России традиционная казахская цивилизация имела относительную закрытость и защищенность своего культурного пространства, то теперь она ощутила серьезную брешь, все более расширяющуюся в нем. Одним из результатов этого стало осмысление и отрицательная оценка происходящих событий как коллективной культурной травмы казахского народа. Эта культурная травма предстала как столкновение исконных ценностей казахского социума с «чужим», чуждым, враждебным. Всякое действие со стороны колониальных органов стало восприниматься как неизбежное зло. Согласно концепции П. Штомпки, культурная травма связана с негативными последствиями быстрых социальных изменений и их коллективным осознанием. Социум могут поразить биологическо-демографическая травма (эпидемия, голод, резкий рост смертности, падение рождаемости и т. п.), социально-политическая травма (анархия, крах рынка, революция) и культурная травма (падение основополагающих ценностей и поведенческих моделей). Наиболее опасной Штомпка считает культурную травму, обладающую «самой сильной инерцией»⁴.

В настоящее время все еще остро стоит проблема интеграции казахов в общество «недавно обретенной» родины. Тот факт, что казахское национальное самосознание не претерпело изменений, равных по глубине ренессансу национального самосознания у других народов бывшего СССР, говорит само за себя. Казахи проходят разные пути интеграции, поскольку оказались как бы разделенными на две субнации – русскоговорящую («обрусевшую») и казахоязычную. Их менталитет и самоидентификация различны. Попытки объединить эти две субнации в одну монолитную национальную общность до сих пор слабо реализованы. Негибкость этнических стереотипов и различие в поведенческих моделях сформировали сложный круг проблем в современном объединяющемся Казахстане. Крах некогда единого института советского гражданства, новые реалии самостоятельного политического существования Казахстана предъявили иные требования к гражданам республики. Ока-

залось не просто сменить идентичность, перейти к рынку и демократии, опираясь на европейскую модель «нации-государства». Попытки молодого государства совместить потребность в возрождении этноказахской идентичности с необходимостью создания новой казахстанской идентичности на общегражданской основе привели к возникновению у населения проблем, связанных с функционированием этнического самосознания. Казахские русские и представители других национальностей оказались поставлены перед необходимостью осознать себя этническими меньшинствами по сравнению с титульным этносом, пройти нелегкие этапы этнопсихологической адаптации к официальному переходу страны на государственное казахское одноязычие.

Принятый закон о языках (1997 г.) закрепил статус государственного языка за казахским языком и одновременно с этим легитимировал употребление русского языка наравне с казахским в государственных организациях и в органах местного самоуправления. Таким образом, в настоящее время реализуется либеральная модель нации, в которой наличествуют гражданский и лингвистический компоненты. Но применение закона о языках до сих пор неоднозначно воспринимается как русскими, так и казахами. Утверждение государственного языка титульного этноса рассматривается большинством русских как антидемократическая мера, ставящая их в неравное положение по сравнению с казахами. Что же касается казахоязычного населения, особенно творческой интеллигенции, то многие усматривают в официальном двуязычии пренебрежение языком коренной нации. Так или иначе, но национальное строительство в условиях политического транзита неизбежно сталкивается с проблемами непонимания. И это понятно, так как «перенос» на нашу почву западных демократических институтов идет под знаком национального возрождения Казахстана и при посредничестве русской культуры и русского языка, которые составляют достаточно прочную основу в механизме, определяющем гражданскую идентификацию. Отсюда – не теряющий своей актуальности «русский вопрос» и трудности преодоления напряженности между властью и оппозицией⁵.

Сложная языковая ситуация говорит о трудоемкости механизма формирования новой казахстанской идентичности. Когда мы говорим о России, Украине, Узбекистане, Грузии или любой другой стране СНГ, то естественным образом предполагаем титульную нацию как интегрирующую основу для всех этнических групп, проживающих на ее территории, их ассимиляцию в господствующей языковой среде. Так сложилось исторически. Что касается Казахстана, то в силу указанных факторов способности титульной нации «оказахить» своих русскоговорящих соотечественников представляются весьма проблема-

тичными. И дело не только в том, что введение государственного языка – относительно недавнее явление. Напомним, что речь идет о народе, в отношении которого длительное время проводилась политика русификации. Поэтому «казахская идея» до настоящего времени не является базовой в структуре гражданской идентификации⁶.

Незнание государственного языка большей частью русскоязычного населения способствует их вымыванию из общественно-политической жизни общества. Русский язык в качестве языка межнационального общения будет вытеснен государственным языком уже в ближайшем будущем. В настоящий момент русский язык является для государственного языка объективным препятствием, не позволяя полностью раскрыть потенциал казахского языка, сужая сферу его применения. Государство должно направить свои усилия на расширение сфер применения казахского языка, стимулировать процессы языковой ассимиляции, в хорошем смысле слова.

Задача сегодняшней национальной модернизации – это не только реализация статуса государственного языка, но и создание новой нации, что предполагает идентификацию, трансформацию национального пласта с включением инонациональных этнических групп. В ближайшем будущем необходимо в рамках основополагающих демократических принципов создать возможность для добровольной ассимиляции и интеграции представителей неказахских этносов в единую казахскую нацию. Назрела необходимость в создании общенациональной концепции, без партикуляризации отдельных этнических начал, с выраженной интеграционистской формой, без сегрегации и деления людей на нации и религии. Таким образом, национальная модернизация предполагает добровольную ассимиляцию и интеграцию неказахского населения в состав государствообразующего этноса. Следует отметить, что тюркским и мусульманским этносам интегрироваться значительно легче, чем, скажем, славянам, что объясняется языковой, религиозной и исторической общностью этих народов. Славянам же предстоит определиться с выбором: либо овладеть государственным языком, чтобы полноценно участвовать в жизни общества и государства, либо самоизолироваться в небольшие этнические общины без каких-либо перспектив на будущее. Это неизбежный исторический процесс. Часть неказахского населения будет адаптироваться к современным реалиям и постепенно ассимилируется⁷.

Геополитические устремления казахского и русского этносов разнонаправлены, разновекторны и малоприемлемы друг для друга в силу объективных обстоятельств. Сейчас происходит сближение казахского мира с тюркоязычным миром посредством овладения последними государственным языком. Несомненно, что позиции казахского мира с каждым годом будут усиливаться, «отвоевывая» все новые и новые позиции у русскоязычного мира, причем без какого-либо силового варианта развития событий.

Казахскую толерантность, доброту и много терпение нельзя принимать за слабость, казахскую интеллигентность нельзя принимать за отсутствие воли. Все государства и нации пекутся о своих национальных интересах, ставят эти интересы во главе угла. Поэтому они живут и процветают. Те же, кто махнул рукой на свое национальное достоинство, обречены на умирание как нация и сливаются с более сильными народами. Казахи как нация развиваются очень динамично и в плане демографии, и в плане амбиций. Это добрый знак. Актуальнейшая задача на сегодня – внедрение государственного языка в качестве языка межнационального общения. Решим этот фундаментальный вопрос – легко и свободно решим и остальные⁸.

Примечания

- 1 См.: *Алимова С. Б.* Модернизация и постмодернизация: специфика азиатской современности // *Вестн. КазНУ им. аль-Фараби. Сер. Психология и социология.* 2001. № 3(16). С. 115.
- 2 См.: *Байдаров Е.* Глобализация влияет на социокультурные процессы // *Казинформ.* 2013. 30 окт.
- 3 См.: *Бектурганова Б.* Казахстанская идентичность : трудности обретения // *Байтерек.* 2013. № 11–12 (82–83).
- 4 Там же.
- 5 См.: *О древних союзах киргиз-кайсаков.* СПб., 1886. С. 550.
- 6 См.: *Артыкбаев Ж.* Казахское общество : традиции и инновации. Астана, 2003. С. 107.
- 7 См.: *Курганская В.* Новые тенденции в духовной жизни казахстанского общества // *Центральная Азия и Кавказ.* 2002. № 3(21). С. 121.
- 8 *Гали А.* Самоидентификация казахов. Перспективы становления национального государства // *Интернет-газета Zona.kz.* 11 июля 2006. URL: www.zonakz.net/articles/?action=author&id=3374 (дата обращения: 27.01.2014).